

День был жаркий. Отдел продаж чего-то-там выехал на очередной корпоративный пикник, после которого, как правило, хотелось взять два-три отгула. Расположились на берегу водохранилища, вначале искупались, хотя и не все, быстренько разложили закуску и, откупорив бутылки, налили по первой. Выпили за приезд в этот райский уголок. Шурик отошел от «стола», взял сигареты из кармана брюк и стал возвращаться к остальным. Лара сидела спиной к нему, джинсы ее почему-то съехали вниз, взору Шурика открылся самый верх аппетитной женской попки. Виднелся самый верх «ущелья», где начинались две «булочки». На поясице Лары была татуировка — орел, который теперь распростер свои крылья над началом расщелины, делившей пополам начинающий полнеть (то ли от возраста, то ли от хорошего питания) нежный зад. Орел хотел анал расклевать, что ли? «Что это у Ларки так попа оголилась?» — подумал Шурик. Он сел рядом с женщиной, оказалось, что спереди джинсы у нее были слегка расстегнуты, то есть и спереди, и сзади тело из джинсов рвалось на волю. Кнопка и молния на джинсах разошлись настолько, что Шурик увидел бархатный животик и курчавые волосы на лобке Лары. Он наклонился к ее уху и спросил:

— Ты что, без трусиков?

Лара слегка покраснела и кивнула. Шурик почувствовал, как его дружок напрягся. Он шепнул женщине:

— Тогда ты моя. Вот если б ты была в трусах, тогда еще можно было бы сомневаться, а уж без трусов просто необходимо тебя взять. Пойдем, прогуляемся.

— Я не против, пойду в кусты, сниму джинсы и надену плавки, чтобы мы смогли уйти от всех.

— Да идем так, я только джинсы с тебя в лесочке сниму, или до коленок спущу и:

— Нет, я джинсы не хочу пачкать, а плавков у меня пара с собой.

— Тогда я пока искупаюсь.

Народ уже выпил по второй, по третьей, все оживились, загалдели, запели, зарезвились, заигрывая друг с другом. Шурик искупался, Лара в плавках-стрингах стояла у березы и поворачивалась то в сторону воды, то в сторону леса, хитро демонстрируя свои прелести, ее роскошная попка нагло «съела» трусики сзади, а спереди лобок был только чуть-чуть прикрыт, даже курчавились волосы по обе стороны полоски материи.

— Иди ко мне, Шурик, я люблю мокрых.

Шурик обнял ее, прижавшись, его достоинству вновь стало тесно в плавках. Женщина шепнула мечтательно:

— Толстый:

— Что?

— Я знаю, что тебя Толстым дразнят, но сейчас не о тебе говорю, а о нем.

Лара скосила глаза вниз.

— Толстый и длинный:

Она, обнимаясь с Шуриком, ладонью поводила по его члену. Плавки неприлично оттопырились. Лара пальцами прихватила сосок полноватой груди мужчины и потеряла его.

— Что ты делаешь? Пошли в лес.

— Пошли.

Все проводили парочку взглядами, но комментировать их уход не стали. Лара и Шурик нашли небольшой «пяточок», окруженный со всех сторон деревьями. Похоже, что место это, слава богу, использовали не как туалет, а как место имения кого-то кем-то. Трава была везде сильно примята. Шурик нетерпеливыми руками сдвинул чашечки бюстгальтера вверх и стянул с женщины трусики до колен. Одной рукой он ласкал грудь Лары, слегка зажимая меж пальцев соски, другая рука по-хозяйски орудовала между ног партнерши. Лара «потекла», она стонала, выгибаясь в руках мужчины. Шурик на несколько секунд отпустил ее, сдвинул свои плавки вниз и положил руку Лары на свое хозяйство. Он опять обнял партнершу, кисть его правой руки вновь оказалась между горячих бедер женщины. Шурик начал по очереди лизать и сосать сосочки Лары.

Она, тяжело дыша, оторвала его от этого занятия, ввела свой указательный палец в рот Шурика и стала делать пальчиком возвратно-поступательные движения, «сношать» парня в рот. Другая ее рука была занята выросшим и окрепшим членом мужчины. Так они некоторое время занимались безопасным сексом. Наконец, Шурик снял с партнерши стринги, поставил ее рачком и овладел сзади; они финишировали вместе.

— Хорошо! Сейчас бы подремать, понежиться опосля этого дела:

— Шурик, поехали ко мне домой, там понежишься.

— А коллектив?

— Обойдется без нас!

— А муж?

— Так он художник. А эти художники, они такие развратные! Он сам меня к свингерству и всякой разной групповухе склоняет. И он сейчас на пленэре.

— Красивое слово.

— Да уж! На самом деле, он, наверняка, как ты меня сейчас, кого-то на природе натягивает.

— Уговорила. Тогда поехали.

Теперь никто уже и внимания не обратил, как они ушли.

У Лары дома действительно никого не было. Любовники приняли душ по очереди. Лара разлеглась на диване, широко раздвинула бедра и поманила пальцем Шурика.левой рукой она указала ему место для поцелуев и других изысканных нежностей, а правой ласково направила его голову в это самое место, так, что его рот угодил прямо в нежную щель. После душа тело женщины было необыкновенно ароматным, и партнер с наслаждением целовал и лизал ее истекающий нектаром «цветок». Шурик так увлекся, что погружался в недра ртом и носом, да так, что несколько раз захлебывался, потому что его партнерша обильно текла и стискивала от удовольствия голову мужчины своими широкими бедрами. Но вот Лара забилась в оргазме, почти совсем сомкнув сильные ноги. Шурик уже начал задыхаться, когда она разжала свою хватку.

Мужчина отдышался, тогда Лара уложила его на спину, припала ртом к достоинству кавалера и заработала губами и язычком. Восстановив гордый стойкий вид «дружка» Шурика, Лара устроилась на краю кровати рачком. Шурик встал на пол и пристроился к подружке. Нежные губы Лариной киски хлюпали и позволяли Шурику размашисто двигаться внутри. После нескольких минут «скачки» женщина застонала и забилась в оргазме. Шурик возбудился от этого, и тут же «догнал» подругу. Лара прошептала:

— Это была поза «Школьница».

— Почему школьница?

— Наверно, чтобы девочка не успела одуматься, ей задирают юбку, спускают трусики, ставят на край кровати раком, чтобы телка была в неустойчивом положении, хватают руками за талию и е... т. По-быстрому, чтоб без лишних колебаний. А девчужка — школьница за кровать хватается, чтобы с края не сорваться.

— Понятно. Богатая фантазия. Можно сказать проще: девушка стоит на краю кровати раком, мужчина стоит на полу сзади нее.

— Первый вариант, мой, романтичнее.

— Ага, романтично школьницу я отодрал.

— Хулиган! Ты подремать не хочешь?

— Хочу, только вначале в туалет схожу. Что-то переел я сегодня. Извини за подробности. Когда Шурик вышел из туалета, Лара сказала:

— Хорошо, что опорожнился.

— Почему?

— Потом узнаешь. Вообще, многие для очистки ЖКТ клизмами пользуются.

— Для очистки чего?

— ЖКТ. Желудочно-кишечного тракта.

— А-а-а. А ты не можешь мне клизму сделать? Поиграем в доктора. Вернее, в медсестру. Всегда хотел, чтобы прелестная медсестра мне клизму сделала.

— Подхалим. Сделаю с удовольствием.

Лара действительно с удовольствием провела клизменную процедуру, потом с не меньшим удовольствием сама подмыла Шурика.

— Ну, а теперь спать. Ложись, а я рядышком.

Сладкий сон сморил Шурика почти что сразу.

Он проснулся оттого, что почувствовал сладкую истому. Шурик понял, что лежит на спине, а чьи-то нахальные языки, губы, пальцы работают в разных местах его тела. Его член обрабатывали чьи-то горячие губы и язык, чей-то палец нагло массировал звездочку его ануса, левый сосок посасывали, а правый — мягко ласкали рукой. «Это что-то много народу на меня одного навалилось», — подумал Шурик, не открывая глаза. Женщины, ласкающие мужские прелести (один голос принадлежал Ларе), переговаривались. Стало ясно, что обрабатывающих тело мужчины не много, а всего две. При разговоре чужие губы и языки отрывались от сладостей Шурика, зато руки начинали сновать с удвоенной силой. — Смотри, какая у него попа толстенная. И ляжки прямо как у женщины.

— Ой, а грудки почти как у тебя, третий номер. И соски крупные.

— Недаром его Толстым дразнят.

— Ну и пусть мужик раскормленный. А что толку от «качков»? У меня был один такой. Бицепсы — сталь, икры и бедра железные, брюшной пресс — бетон, а чуть ниже пресса — стручок. Бьешься — бьешься над стручком, а толку — чуть. А у Шурки самая главная мышца от природы дана. Вон — живот и лобок толстенные, жирненькие, а проведи несколько раз рукой по стволу. Вот она где, сталь!

— Ну, бывают и «качки» со здоровенными елдаками. У всякого правила есть свои исключения. Был у меня один когда-то, и бицепсы крепкие, и между ног железяка. Но по поводу Толстого ты права. Да, член что надо! Вкусный, сладкий! А яички! Ух! Кстати, о прекрасном: я Шуре уже клизму сделала.

— Да? Это отлично!

Шурик открыл глаза и увидел, что его сосками играет Лара. «А, проснулся! Погляди на сюрприз», — сказала она и отклонилась в сторону. Пышная женщина устроилась в ногах Шурика и работала губами, языком, рукой.

— Это Женя. Когда встанете оба, увидишь, какая у нее «женя». А теперь, раз ты уже бодрствуешь, поработай немножко.

С этими словами Лара встала на коленках так, что голова Шуры оказалось меж ее ног, и начала то приподниматься, то опускаться, и в то же время тереться бедрами и киской о лицо партнера. Женя продолжала лизать, посасывать и поглаживать у мужчины, а ему пришлось поработать языком у Лары. Наконец, Шурик не выдержал такой атаки и разрядился «нижней» даме в ротик. «Нижняя» сообщила об этом факте «верхней», как только все проглотила. Лара слезла с Шурика, легла навзничь и попросила: «Возьмите меня». Шурик одну руку запустил ей меж ног, второй ласкал один из сосков, второй грудью подруги овладела Женя. Лара кончила, ее место заняла Женя, Шурик сменил тактику. Он лизал по очереди соски Жени, а пальцем, совершая круговые и возвратно-поступательные движения, возбуждал клитор своей новой знакомой. Женя потекла и кончила. Женщины обтерли все рабочие поверхности полотенцем. Женя и Шурик поцеловались, чтобы закрепить знакомство. Затем Женя, сдержав обещание, повернувшись спиной и наклонившись, показала мужчине свою объемистую попу. Шурик был впечатлен увиденным и хотел закрепить знакомство с попой соитием, но Лара прервала процесс обозрения:

— Идем, мы покажем тебе комнату наслаждений.

В комнате наслаждений внимание мужчины больше всего привлекло подобие гимнастического мата с всевозможными ремешками на нем.

— Что это?

— Станок. Можно пристегивать женщину или мужчину в различных позах и иметь, иметь, иметь. Хочешь, тебя в позе наказанной девушки пристегнем, то есть платье наденем, подол задерем, поставим раком, раздвинув ноги, как следует, потом пристегнем ремешками и дадим минут десять помечтать в таком виде? Не бойся, делать ничего не будем, но вокруг тебя будем ходить, трогать за разные места и на словах обещать многое. Просто поиграем, как в секс по телефону, только тебе боязно будет, что пристегнутого изнасилуем. Вот это самый интересный, щекочущий момент и есть. Ты будешь подготовленная к изнасилованию девчонка, а мы — твои мужики — насильники, пускающие слюни от предстоящего разврата. Хочешь?

— Пожалуй.

На Шуру надели дамские трусики, бюстгальтер с вставочками, чтобы грудь казалась еще более женской, и платье. Подол платья сильно задрали, трусики спустили до колен, потом, подумав, сняли совсем, заставили опуститься на мат в коленно-локтевую позу, широко раздвинули его бедра и пристегнули ремешками запястья и лодыжки. Шурик почувствовал, что он беспомощен. Лара и Женя начали игру с «жертвой».

— Итак, представь себя, Шура, молодой девушкой. Тебя поймали, привезли в квартиру-ловушку, трусы сняли, подол платья задрали, ляжки раздвинули, поставили рачком и пристегнули.

— В комнате ходят самцы и вдыхают запах юной самочки, постепенно возбуждаясь. А ты

представь себе, что они сейчас с тобой начнут делать.

Дамы прохаживались перед Шуриком, поглаживая свои груди. Они прихватывали его за волосы, приподнимая его лицо и целуя в губы, хватали за грудь, похлопывали Шурика по голому задку и целовали туда, массировали пальцами анус.

— Какая попка! Она еще не знала наслаждений! Мы их ей дадим!

— Смотри, как Шура бесстыже расставила ляжки! Все у ней наружу.

— Да чем его попа хуже вагины? Такой же шелк!

Женя подошла сзади, просунула свою полную ногу между широко раздвинутых ног мужчины и стала игриво тереться о его зад, а Лара зажала голову Шурика меж своих ног.

— Как хорошо, что мы тебе клизму сделали: Жень, давай.

Женя смазала вход в попу мужчины каким-то гелем или кремом и ввела тонкий предмет. Шурик забеспокоился, задергался:

— Вы же обещали:

— Да ладно, обещали. Обещать — не значит жениться. Мы тебя поимеем, крошка, а жениться не будем. Трудно удержаться, видя такую сытую попку и узенькую дырочку. Побудь немножко с маленьким straponом в задке, а то, какая же из тебя жертва изнасилования. Вот, кстати, чтобы ты чувствовал себя еще более незащищенным.

Лара заткнула ему рот трусами, которые прежде надевали на Шурика, и успокоила его:

— Это игра, не бойся. Только Макс любит пользоваться такими случаями, а он на пленэре, я же тебе сказала.

Женя оживилась:

— Нет, он давно уже дома! Он мне уже заправить успел, ну, ты, Ларка, в курсе, какой он с пленэра приезжает. А я и забыла о нем, увидев Шурочкины прелести. Пойду, разбужу, он, наверно, дрыхнет в спальне.

Шурик, помня, что Макс любит пользоваться именно такими случаями, задергался еще больше и замычал, но трусы были засунуты в его рот основательно, со знанием дела, и пристегнут — привязан он был хорошо. Женя открыла дверь в одну из комнат и крикнула:

— Макс! Макс!

Из комнаты появился заспанный Макс, ничего не соображая спросонок. Он увидел, что кто-то пристегнут в станке, и заорал:

— Ага! Попалась, сучка! Женька, я тебя хочу!

Он подошел к раскоряченному на мате Шурику, пригляделся и завопил пуще прежнего:

— Ё-о-о! Мужик, ты кто? Ты зачем в станок влез, мудака? Там должна быть Женька!

Женщины вступились:

— Да ладно, будет тебе орать!

— Это мы его уговорили.

— Уговорили! Что же мне, его теперь трахать? Ничего не знаю! Мужик, из станка, Женька, в станок!

Женя и Лара по-быстрому отстегнули ремешки, освободили Шурика. Макс поставил Женю раком, пристегнул ремешками к станку и начал сношать. Лара вытащила трусы изо рта Шурика, а мелкий strapon из его попы, отвела дрожащего (как оказалось потом — не от страха, а от возбуждения) мужчину к кровати, уложила его, стала гладить и навязчиво предлагать:

— Хочешь теперь еще раз девочкой побыть? По-настоящему. Я буду твоим первым

мужчиной. Я ласково тебя возьму, а не грубо.

— Хочу:

Лара достала из шкафа деликатного размера strapon, сняла с Шурика платье, оставив на нем один бюстгальтер, поставила пассивного мужчину раком на краю кровати (так, как она стояла до клизмы и последующего сна Шурика), раздвинула его ляжки пошире, еще раз смазала ему гелем попу и нежно ввела: Шурик весь отдался процессу: Макс, обратив внимание на Лару и Шурика, прервался, освободил от пут руки и ноги Жени, помог ей подняться. Он достал из шкафа еще один strapon и приладил его на теле подруги. Потом подошел к кровати и сказал:

— Шурка у нас должен: или должна? Да, должна пройти боевое крещение. Смотрите-ка, она уже попой подмахивает, эта наша новая шлюха. Женя, влезай на кровать и вставь ей в рот.

Лара, сними с нее лифчик и займись ее сиськами. Ну, а мне остается попка!

Шурику уже было все пофигу, попал в руки групповушников — делать нечего! Макс смазал пальцы гелем, поработал в попке Шурика одним пальцем, потом добавил к нему второй, потом заменил это двадцать первым пальцем. Женя ввела Шурику в рот, Лара, сняв с дружка бюстгальтер, мяла и гладила его соски, живот, ляжки. Насилуемый кончил пару раз, пока Макс разрядился в него. Все долго отдыхали, потом пили чай, ели фрукты и пирожные.

Наконец, надо было уходить. Лара спросила:

— А у тебя дома есть кто-нибудь?

— Нет, уехали к теще под Нижний.

— Тогда предлагаю тебе еще одно развлечение. Нарядим тебя телкой, а я, как подруга, провожать пойду. Вещи у тебя дома снимем, я их уложу в сумку и с собой заберу. Мне кажется, тебе девкой понравилось наряжаться, будет у тебя своя «рабочая одежда». Годится?

— Годится.

Наряжали Шурика втроем. На него надели панталончики, все тот же лифчик со вставками, чулки с резинками, юбку, теперь уже не мини из-за панталон, блузку, туфли. Лара и Женя сделали ему макияж и надели парик. Макс восхитился:

— Классная телка! Я б тебе впендюрил, только устал немного. Ладно, в следующий раз.

Лара надела мини-юбку и блузку на голое тело, туфли-шпильки, взяла сумочку и пошла провожать Шурика, а полная, но ненасытная Женя повлекла Макса в недра квартиры.

Ноги в женских туфлях с непривычки плохо слушались Шурика, и Лара поддерживала его (или теперь уже ее) то за локоть, то за талию. Ветер задирал «подружкам» юбки, и редкие прохожие с удивлением рассматривали панталоны Шуры и обнаженные прелести Лары. Пару раз Лара не выдерживала искушения, затаскивала безучастного Шурика в кусты, целовала взапас, лапала его грудь и шарила меж его ног. Дома у Шурика никого не было, как он и обещал, и натиск его подружки усилился. Лара скинула свою одежду, обувь и моментально оказалась обнаженной. Она спросила у хозяина, где кровать, отвела его к «сексодрому», усадила, сняла с него туфли, юбку, блузку, лифчик, панталоны, оставила на Шурике одни лишь чулки, повалила его на спину и начала усердно вылизывать и посасывать его член. Когда орудие восстало и приняло необходимую твердость, Лара уложила Шурика подальше от края кровати (чтобы не свалиться), уселась на него верхом и поскакала. Мужчина, несмотря на усталость от сегодняшнего «трудового» дня, получал необыкновенное удовольствие. Заставив его кончить, Лара руками пыталась восстановить твердость нужного ей инструмента. Шурик был уже в полудреме.

Не добившись своего, Лара не отчаялась, достала из сумочки, взятой из дому, гель и маленький strapon, приладила «член» к своему телу, повернула Шурика на бок, смазала гелем его «очко» и осторожно вошла в него. Она поглаживала грудь своей «девушки», гладила «ей» живот, ляжки и попу, ласкала член, не забывая тихонько, бережно «накачивать» «ее» в зад. Шурик не сопротивлялся, это было изнасилование, но такое сладкое, что в данном случае следовало, конечно, «расслабиться и получить удовольствие». Шурик кончил и заснул. Лара, успевшая возбудиться до необходимого предела, помогла себе руками и вскоре кончила тоже. Женщина полежала немного, собрала «форму» Шурика в пакет, чтобы не забыть забрать с собой, и позвонила домой. Ответила Женя.

— Алло?

— Женька, это я. Что с Максом?

— Да он какой-то вялый был, я на него после вашего ухода напяливалась-напяливалась, как могла, он устал и уснул. А как Шурочка?

— «Она» спит, тоже устала. Возьми маленький «перец» у меня из тумбочки и приезжай. Продолжим воспитание «нашей девочки».

— А не много ему будет для первого раза? «Очко» не натрем до сукровицы?

— Я же тебе говорю: возьми самый маленький из всех «перцев». У меня тоже такой же пристегнут. Мы резко не будем е:ть, медленно и нежно. Мы же не собираемся «ей» очко рвать. Главное: приучить «девочку», что удовольствие, получаемое «ею» через анус, гораздо сильнее удовольствия, получаемого только за счет пениса.

— Ладно, уговорила.

Вскоре приехала Женя. Женщины почти всю ночь по очереди имели Шуру, стараясь быть как можно более деликатными. Они легли по бокам от мужчины. Вначале одна поворачивала его на бок, попой к себе, входила и нежно потраховала, а вторая в это время сосала его пенис. Потом менялись местами. На рассвете Шуру оставили в покое и пошли на кухню покурить.

— Как ты его закадрила?

— Да я на пикник джинсы на голую попу надела, расстегнула штаны, будто невзначай, вот на попку и лобок и ловила. Я на него давно глаз положила. Фигура наша, дамская.

— Да, попка и ляжки у него женственные.

— И не говори. А сисечки, сисечки!

— А перец? О-о-о!

— Ну, дойки у тебя вкуснее. А между ног по-другому устроено, но тоже вкусно.

— Я тоже твою 3, 143ду хочу вылизать. Пошли.

Шурик спал, а дамы легли в позу 69, Женя снизу, Лара сверху, и начали работать руками и языками. Были слышны только стоны и вздохи. Потом Лара пристегнула strapon побольше, прихваченный из дому хозяйственной подругой, разложила Женю на спине, положила ее ноги себе на плечи и взяла ее. Поменялись местами, Лара встала раком, Женя пристроилась сзади. Поупражнявшись друг с другом, решили хоть полчасика вздремнуть.

Шура проснулся в истоме, с набухшим членом и натруженной звездочкой ануса. Женя и Лара встретили его пробуждение улыбками.

— Понравилось или нет?

— Не знаю.

— Еще когда-нибудь хочешь?

— Похоже, что хочу.

— Будешь нашей любовницей, Шурка. И любовником по совместительству.

Шурик весь день был сам не свой. С одной стороны было странно, что его нарядили, как шлюху, он дал себя поиметь в рот и в попу, что его ласкали, тискали, мяли и е... ли, как женщину. С другой стороны, это почему-то было приятно. Так он и не разобрался до конца в своих ощущениях, что же лучше: иметь самому или давать другим?